

А. Г. Лисицын-Светланов²

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Последние десятилетия ознаменовались беспрецедентно быстрой сменой политических эпох. Начало положило крушение двуполярного мира. Провозглашенная эра глобализации быстро сменилась объективно неизбежными экономическими кризисами, определившими другую доминанту — национальные интере-

сы. На мировой арене формировались новые центры экономических сил, которые при этом стали набирать и политический вес, адекватный их экономическим возможностям.

Сегодня они наиболее ярко представлены Китаем, Индией и исламским миром. О своем месте в мировой геополитике все громче заявляет Африканский континент. Обладая собственными культурно-цивилизационными кодами, отличными от сложившейся и доминировавшей ранее трансатлантической общности, они обуславливают необходимость поиска *новых* подходов для построения *нового* мирового правопорядка, адекватного *новому* многополярному миру.

Неизбежность формирования нового миропорядка с еще большей силой продиктовали военные действия, развернувшиеся на Украине с практическим вовлечением в них стран НАТО. Нарушение политических, экономических и гуманитарных связей между государствами, политические деформации в деятельности международных организаций, разрушение хозяйственных связей на мировом рынке, вынужденная миграция и нарушения отношений в сфере культуры привели к необходимости переосмысления многих институтов не только международного, но и национального права, а также принципов взаимодействия национальных правовых систем.

События, развернувшиеся после начала СВО как локального военного противостояния, переросли в пред-

² Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Роль международного частного права в процессе взаимодействия национальных систем права», «Правовые иммунитеты от „цветных революций“», «Порядок рассмотрения споров в связи с охраной и передачей прав на изобретения, ноу-хау и товарные знаки», «Арбитраж при осуществлении промышленного и научно-технического сотрудничества», «Правовые вопросы научно-технической и производственной кооперации», «Международное частное право: современные проблемы» (в соавт.), «Правовое регулирование иностранных инвестиций в России», «Международный гражданский процесс: современные тенденции», «Права человека и современное государство-правовое развитие», «Новые вызовы и международное право», «Роль права в модернизации экономики России (на примере нефтегазового сектора)» и др. Член редсоветов журналов «Государство и право» и «Труды Института государства и права РАН». Член Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию (2008–2012), Научно-консультативного Совета Верховного Суда РФ, бюро Отделения общественных наук РАН, бюро Научно-издательского совета РАН. Награжден орденами Александра Невского, Дружбы, Сергея Радонежского и Леопольда II (Бельгия).

мировой военной конфликт. Понятие «*предмировой военной конфликт*» предлагается для целей правовой квалификации происходящих военных действий постольку, поскольку Россия, с одной стороны, а Украина и коллективный Запад — с другой, не объявили о состоянии войны в каком-либо порядке и формах, известных мировой практике.

Каждый день современного военного противостояния России и коллективного Запада разрушает последние бастионы концепции Организации Объединенных Наций, поскольку военная сила, а не мирное сосуществование, стала основным фактором в отношениях между государствами — основателями ООН. Мы наблюдаем разрушение как прямых межгосударственных отношений, основанных на принципе мирного сосуществования, так и институциональных структур — международных организаций. Происходящее, естественно, ставит вопрос о дальнейшей судьбе ООН и ее специализированных учреждений.

Нынешнее военное противостояние рано или поздно закончится, но проблемы с украинским урегулированием станут далеко не единственными. То, что сейчас называют прокси-войной, или предмировым военным конфликтом, разрушило не только мировую политическую инфраструктуру, но и институты права, на которых строился правопорядок. Эти разрушения носят глубинный характер, поскольку касаются не только дезавуирования источников международного права, но и традиционных принципов национальных правовых систем. Развитие кризиса приводит к пониманию того, что перед государством стоит задача серьезной перестройки системообразующих институтов национальной правовой системы и выработки концепций правовой политики в отношении обновления общего миропорядка и правовых основ, обеспечивающих функционирование политических и экономических интеграционных процессов.

Часть этих задач уже решается, и важность проделанного подтверждается событиями, начавшимися со специальной военной операции (СВО). Другие требуют быстрого решения, обеспечивающего возможность завершения военной фазы кризиса и гарантию для России занять место среди лидеров послевоенного урегулирования. Третья категория задач связана с построением правопорядка на определенную историческую перспективу, не исключающую в дальнейшем нового кризиса, связанного с очередной войной.

Среди правовых проблем, решенных в 2022 году, следует выделить две поправки к Конституции Российской Федерации. Это поправка о нерушимости границ (п. 2.1 ст. 67) и поправка к ст. 79 Конституции о решениях межгосударственных органов, противоречащих основам государственного строя Российской Федерации. Проецируя указанные поправки на сегодняшний день и заглядывая в завтрашний, можно с полной уверенностью оценить их достоинства. В первом случае поправка исключает какую-либо возможность вести переговоры и подписывать соглашения, изменяющие границы России на момент принятия четырех новых субъектов Федерации, причем в пределах их административных границ, то есть включая территории, нахо-

дящиеся в настоящее время под контролем киевского режима.

Поправка к ст. 79 Конституции, помимо того, что предоставляет правовую защиту от дипломатической и информационной агрессии, то есть того, что стали называть гибридными, или прокси-, войнами, закладывает основы для развития как внутреннего законодательства, обеспечивающего его суверенитет, так и права международных договоров.

Формирование Соединенными Штатами и Евросоюзом де факто антироссийской коалиции ввело в политическую жизнь понятие «коллективный Запад». С началом СВО политические планы этой коалиции получили новое нормативное оформление, выраженное в актах различного уровня, принятых США, рядом их союзников и Евросоюзом.

Разрушение существующего миропорядка можно проиллюстрировать примерами из области мировой политики: военными экспансиями, гуманитарными бойкотами и экономическими санкциями. Последние создают особые проблемы для развития нового многополярного мира, поскольку связаны с базисными экономическими отношениями, закрепляемыми в национальных и международной правовых системах. Рассматривая проблему введения коллективным Западом антироссийских санкций в контексте перестройки правового регулирования во внешнеэкономической сфере, следует отметить эффективность оперативного принятия в Российской Федерации антисанкционных мер. Они нашли отражение в ряде системно принятых нормативных актов, легитимность которых с точки зрения международно-правового регулирования основана на таких общепризнанных институтах, как «взаимность» и «реторсии». Однако позитивное значение принятых мер в настоящее время, да и их сохранение на начало процесса по мирному урегулированию объективно не могут служить достаточно адекватной основой для построения новой модели регулирования внешнеэкономических отношений.

Что касается системы нормативных актов, принятых странами коллективного Запада и ЕС, то они изначально направлены на разрыв внешнеэкономических связей и уже поэтому не могут служить платформой для создания позитивного регулирования внешнеэкономических отношений. Следует также обратить внимание на процедурные проблемы. Принятие многих из этих мер органами законодательной власти, в первую очередь в США, объективно предполагает сложный процесс для их реформирования. Аналогичная ситуация возможна в случае принятия нормативных актов на основе консенсуса, как это действует в ЕС. Без принципиального реформирования сложившегося регулирования основа для договорного процесса по формированию нового экономического правопорядка нереалистична.

Отмечая разрушение мирового правопорядка, созданного Организацией Объединенных Наций, и оценивая возможные очертания будущего, следует выработать позиции не только политические, но и *правовые*, для решения по крайней мере трех проблем. Во-первых, что делать с еще сохраняющейся конструкцией

международного права и в первую очередь с ООН, Советом Безопасности и специализированными учреждениями ООН. Во-вторых, выработать *правовые решения* для развития дружественных России международных структур, где БРИКС занимает особое место. В-третьих, с учетом накопленного опыта взаимодействия с Европейским союзом сформировать *правовые принципы* взаимоотношений Российской Федерации с членами международных организаций любого типа, с одной стороны, и соответствующими организациями как таковыми — с другой.

Выделять особое значение правовых концепций по отношению к политическим следует потому, что правовые решения нужны не только для оформления принимаемых политических договоренностей — они должны выполнять функции гаранта их исполнимости.

Очевидным в настоящее время становится повышение роли двусторонних договорных отношений как механизма формирования нового правопорядка. Двусторонний договор не только создает ясную и взаимоприемлемую правовую базу для взаимоотношений двух стран, но и может стать ядром, в присоединении к которому будут заинтересованы и другие государства.

В исторической ретроспективе создание региональных организаций вполне понятно и объяснимо с любых позиций: географических, этнических, политических, экономических и т. д. Примеры правового многообразия региональных организаций дают все континенты. На нынешнем этапе Россия, развивая региональное сотрудничество, выступила инициатором созданная БРИКС. Организация БРИКС по ряду параметров выходит за рамки традиционных представлений о международных региональных организаци-

ях, и в первую очередь по признаку отсутствия у нее географической общности государств-участников, что весьма важно для реализации экономических задач и их правового обеспечения. Это обстоятельство указывает на ее особый статус. Объективно особый статус этой организации придают ее экономические, социально-политические, демографические и цивилизационные характеристики. Совокупность этих особенностей можно рассматривать как определенный шаг к реализации идеи создания модели многополярного мира. Вместе с тем, руководствуясь пока существующими представлениями о международных организациях, БРИКС в своих организационно-правовых формах пока еще способен в полной мере эффективно реагировать на современные международные противоречия и вызовы. Более того, БРИКС противостоит отлаженная международная группировка ЕС–НАТО, обеспеченная военной мощью и финансами США. Причем все эти элементы юридически прочно организованы.

Таким образом, для прогнозирования картины будущего мироустройства, где Россия должна сохранить позиции великой державы, необходимо, во-первых, решить не только ряд политических, экономических и военных проблем, но и выработать концепцию реформирования своего национального регулирования для внешнего контура складывающихся отношений. Во-вторых, иметь *юридически организованных союзников* для реализации идеи многополярного мира, основанного на идеях равенства и многообразия. В-третьих, стать инициатором в формировании новых правовых институтов, адекватных задачам формирования нового мирового правопорядка.